

Глава 760: На самом деле, он потрясающий...

Чиаки была ошеломлена, услышав это.

По воспоминаниям отца, её мать воспитывала её?

Она была той, кто должна была знать свою мать лучше всех?

Чиаки не помнила этого... она старалась вспомнить прошлое, но никак не могла вспомнить никого, кто походил бы на её мать.

А потом она подумала о неясном сне, который она недавно видела.

Во сне она звала свою "мамочку". И всё же она ничего не могла вспомнить после того, как проснулась.

«Я тоже "потеряла память"? Я забыла свою маму, как и папа? У меня ещё более серьёзная потеря памяти, чем у папы?».

«Никто ничего не знает о моей маме... это может быть просто иллюзией... сном...».

«Расскажи мне поподробнее, папа!». Чиаки пришла в себя и поняла, что за этим, скорее всего, стоит нечто мистическое. Она хотела знать больше.

Тем не менее, Шинго молчал. Казалось, что он больше не хотел ничего говорить.

«Скажи мне, папа! Расскажи мне всё. Возможно, есть какой-то способ решить эту проблему», – крикнула Чиаки.

«В этом нет необходимости», – мягко сказал Шинго. «Как я уже говорил ранее, в этом нет смысла. Она всего лишь сон... сон, который беспокоит меня одного. Нет никакой причины беспокоиться ещё и тебе. Её больше нет, или, может быть, она вообще никогда не существовала. Всё может быть просто моей галлюцинацией. Нет необходимости искать так называемую правду. Нам нужно просто позволить этому сну медленно исчезнуть».

«Но как же так! Это твоя жена и моя мама...», – Чиаки хотела убедить своего отца в обратном.

«Поиск истины требует времени и усилий, и ты, возможно, даже не найдёшь ответа», – холодно сказал ей Шинго. «И даже если в конце концов ты получишь ответ, он может оказаться намного хуже, чем твои сны. Правда вполне может быть уродливой или жестокой. Реальность совсем не прекрасна, Чиаки. Ты ещё молода. Это нормально, что у тебя всё ещё есть прекрасные идеалы для этого мира. Рассматривать юношеские любовные игры как важные и верить, что всё будет стоить того, независимо от результата? Такие наивные мысли подходят твоему возрасту».

«Но в реальности люди становятся старше, и их образ мышления меняется. Вещи, которые ты считаешь важными сейчас, твой наивный образ мышления, твои прекрасные идеалы... всё это изменится, когда ты станешь старше... вот что такое зрелость».

«Когда ты повзрослеешь, ты поймёшь, что реальность вовсе не так прекрасна. Прекрасный сон намного лучше, чем уродливая реальность. Хотя я должен был забыть о воспоминаниях о твоей матери, я также чувствую красоту этих воспоминаний. У меня нет намерений хранить или отвергать эти воспоминания, потому что реальность такова, что её больше нет. Было бы лучше,

если бы этот сон медленно угасал и исчез. Тебе не нужно переживать или думать об этом. Тебе просто нужно жить своей жизнью».

Услышав это, Чиаки был ошеломлена и не знала, что сказать.

Она хотела что-то ответить на слова своего отца, но ничего не могла придумать, глядя на его тяжёлое выражение лица.

Шинго молча допил чай и встал.

«Подожди!», – Чиаки поняла, что её отец собирается уходить, поэтому она поспешно остановила его.

Шинго остановился и молча посмотрел на неё.

Чиаки до сих пор не знала, что сказать. Но в этот момент она вдруг вспомнила о Сейдзи!

Сейдзи определённо знал бы, что сказать в такой ситуации.

«Подожди минутку...», – сказала Чиаки отцу, доставая мобильный телефон и набирая номер Сейдзи.

Сейдзи поднял трубку почти мгновенно.

«Сей... Сейго...».

«В каком номере ты находишься?».

В тот момент, когда она позвонила, Сейдзи ответил ровным голосом.

Как будто он ждал её звонка.

Нет... он, вероятно, действительно ждал её звонка.

Чиаки успокоилась и сказала ему номер комнаты в ресторане.

Увидев это, Шинго слегка нахмурился и снова повернулся, чтобы уйти.

«Папа, подожди! Пожалуйста, подожди, пока Сейго не придёт сюда, и поговори с ним».

«Тут не о чем говорить с посторонним».

«Он не посторонний... он не обычный человек! Он поможет с вопросом о воспоминаниях мамы!», – Чиаки торопливо попыталась остановить его.

Шинго снова остановился.

«Не обычный человек... что это значит?».

«Э...».

Чиаки не была уверена, должна ли она сказать ему, что Сейдзи был пользователем Духовных Способностей. Это могло заставить её отца почувствовать, что Сейдзи был мошенником.

«Он... На самом деле, он потрясающий детектив...».

Когда Шинго услышал это, на его лице появилось странное выражение.

«Потрясающий детектив? Детектив-старшеклассник? Ты, должно быть, насмотрелась аниме!».

Чиаки легко могла понять, о чём думал её отец.

«Правда как сюжет из аниме... или даже ещё более странная, папа», – подумала Чиаки.

«Это совершенно несмешная шутка», – холодно сказал ей Шинго. «Если у него какие-то странные интересы, ты должна немедленно порвать с ним».

Было очевидно, что отец Чиаки неправильно понял её.

«У него нет никаких странных интересов...».

«Если, конечно, не считать того, что он создал свой гарем, в котором я тоже состою?», – подумала Чиаки.

«Я думал, что ты разумнее, Чиаки. Я не против того, чтобы у тебя был парень, если хочешь. Но если он не нормальный, то это совсем другое дело», – в глазах Шинго появился свирепый блеск.

Чиаки чувствовала давление со стороны своего отца.

Но в следующее мгновение она на самом деле почувствовала себя немного счастливой, потому что её отец проявил некоторое беспокойство за неё.

«Нормальный он или нет, разве ты не можешь решить это после того, как встретишься и поговоришь с ним?».

Шинго замолчал.

«Тут не о чем говорить... Я запрещаю тебе рассказывать ему о своей матери».

После этого он повернулся, чтобы снова уйти.

«Подожди минутку! Он действительно может помочь», – Чиаки попробовала ещё раз.

«Я сомневаюсь, что это так... и даже если бы он мог помочь, это не имеет никакого значения», – Шинго начал идти.

«Подожди, папа...».

Известный художник подошёл к двери и открыл её. Тем не менее, после этого он сразу же замер.

Это потому, что перед дверью уже кто-то был.

Официант ресторана только что привёл в комнату невероятно красивого парня.

«Рад впервые встретиться с вами, Вакаба-сан», – Сейдзи вежливо улыбнулся. «Я Сейго Харано».

Чиаки была очень тронута тем, что Сейдзи действительно ждал её возле ресторана, поэтому

ему удалось прийти так быстро.

Знаменитый художник с ледяным выражением лица снова сел напротив Чиаки и её парня.

Когда Сейдзи прибыл, он увидел, что Шинго Вакаба собирался уходить, несмотря на возражения своей дочери. Сейдзи немедленно протянул руку, чтобы заблокировать дверной проём, и сказал несколько насмешливых слов. «Вы даже не осмелитесь встретиться с парнем своей дочери?». Только тогда знаменитый художник неохотно остался.

«Я прошу прощение за своё поведение только что». Сейдзи начал с извинения. «Но с вами так сложно встретиться, поэтому я почувствовал, что не должен упустить этот шанс... Давайте нормально поговорим, Вакаба-сан».

Шинго молчал с ледяным выражением лица.

«Папа рассказал мне о маме...», – Чиаки собиралась объяснить Сейдзи то, что она услышала ранее.

«Я сказал, что запрещаю тебе рассказывать ему об этом», – Шинго немедленно остановил её.

«Папа...».

«Он посторонний. По этому вопросу ему нечего сказать».

Услышав это, у Чиаки появилось неловкое выражение.

«Я парень Чиаки. Даже если вы не согласны, это не меняет того факта, что я её парень, Вакаба-сан», – сказал Сейдзи спокойным голосом. «Вопрос о матери Чиаки очень важен. Мне нужно понять больше».

«Это совсем не важно. Ты также не имеешь права знать об этом», – холодно сказал Шинго.

«Вот тут вы ошибаетесь. Это очень важно, потому что это касается безопасности Чиаки», – сказал Сейдзи серьёзным тоном.

«...Безопасности?».

«Да... Только узнав больше, я смогу лучше защитить Чиаки».

Шинго слегка нахмурил брови.

«Чиаки нуждается в защите?».

Сейдзи посмотрел прямо на Шинго и сказал серьёзным тоном: «Да. В настоящее время она находится в потенциально опасной ситуации, которая может быть связана с её матерью... или, возможно, даже связана с вами, Вакаба-сан».